

Политическое лидерство можно оценить как универсальный социокультурный феномен, развивающийся исторически и требующий комплексного детального анализа. На пути исследования политического лидерства в современном мире возникают проблемы поиска и выдвижения на решающие политические и государственные посты новых людей, способных на преобразования государства в лучшую сторону и на проведение политики улучшающей жизнь населения страны, что в будущем станет существенной частью истории политической мысли. Признавая кризис лидерства и появление новых центров силы, можно считать, что коллективное лидерство – это будущее в решении проблем и поиске оптимальных путей развития.

Литература:

1. Бозаджиев, В. Л. Психологическая природа политического лидерства [Электронный ресурс] / В. Л. Бозаджиев // Научная электронная библиотека. – Режим доступа: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=8242>. – Дата доступа: 26.10.2022.
2. Политические лидеры [Электронный ресурс] // Grandars.ru. – Режим доступа: <https://www.grandars.ru/college/sociologiya/funkcii-politicheskikh-liderov.html>. – Дата доступа: 26.10.2022.

И.Ю. Соболев,
студент ФМК БГЭУ (Минск, Беларусь)
Научный руководитель – д.и.н. В.А. Божанов

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ГОСПОДСТВО США: ВРЕМЯ ВОЗМОЖНЫХ ПЕРЕМЕН

США начали активно наращивать влияние после Первой Мировой войны [4; 7, р. 64]. После Второй Мировой войны США становятся главной экономической сверхдержавой, а к 90-м гг. XX столетия, в результате развала главного политического оппонента – СССР, остаются единственной сверхдержавой [4; 7, р. 64; 13]. Этот рубеж определил активную экспансию США на международной арене. Соединенные Штаты остались единственным государством способным на глобальное применение силы, чем активно пользовались для продвижения собственных политических и экономических интересов во всех частях света. Так с 1992 по 2017 гг. Америка провела 188 военных операций по всему миру. Для сравнения, в период с 1948 по 1991 гг. аналогичных операций было 46 [7, р. 67]. Очевидный рост агрессивности США более чем в четыре раза.

Стремление США сохранить свою гегемонию в современном мире стала не только проблемой для некоторых стран, но и вызвало с их стороны защитную реакцию. Это произошло по причине растущих темпов развития экономик глобального не-Запада. На базе ШОС и БРИКС стал оформляться экономически

независимый пул стран-фрондеров, главными из которых являются Китай, Россия, Индия, Иран. Также некоторые страны оказывают поддержку членам ШОС либо выступают нейтральной стороной в конфликте Китая и России, с одной стороны, и США, ЕС, с другой. На стороне Китая и России нередко, хотя и непоследовательно, выступают такие значимые страны как Турция, Саудовская Аравия, Бразилия, Египет и ЮАР [3; 13].

Экономическое противостояние в рамках новой Холодной войны вообще является ключевой темой в мировой политике. США заинтересованы в ослаблении стран ЕС и своем укреплении за счет собственного производства. Страны ЕС и США активно инвестировали капиталы в страны второго и третьего мира, однако со временем это вылилось в огромный отток капитала из стран центра и сворачивание там производства [2; 4]. Экономическая стагнация центра подталкивает их к усилению экономического гнета и к активному использованию рычагов политического влияния на страны периферии с целью получения преференций. Из этого можно сделать вывод, что главный вызов гегемонии США лежит в плоскости экономики.

Предпринимаются активные меры по наращиванию производства в самих США с целью нивелировать дисбаланс в торговле с КНР, который в 2020 г. составил \$369.9 млрд. долл. [14]. Ключевой стратегической целью США стал перенос производственных мощностей, направленных на выпуск микрочипов, из Тайваня непосредственно на территорию США [1; 10]. На это правительство Соединенных Штатов планирует выделить \$52 млрд долл. США [1]. Помимо этого, происходит процесс активного переноса производства из ЕС в США на фоне разгорающегося энергетического кризиса в Европе. Ставка правительства Джо Байдена на наращивание внутреннего производства имеет конечной целью ослабление влияния Китая на экономику Штатов и обеспечение материальной базы для дальнейшего политического сдерживания Китая.

В настоящее время Индо-тихоокеанский регион является приоритетным в политике США [9; 12]. В рамках политики сдерживания КНР предпринимаются шаги по созданию блоков на основе уже существующих экономических и политических договоренностей со странами региона. Так главным инструментом борьбы с влиянием Китая в регионе стал альянс AUKUS, состоящий из США, Великобритании и Австралии [4; 9]. Пакт направлен на совместное развитие вооружений и обмен разведывательными данными между участниками. Другим важным достижением Штатов в регионе стало возобновление четырехстороннего диалога по безопасности между Австралией, Индией, США и Японией. К тому же важным партнером Соединенных Штатов в Азии является Южная Корея, с которой у них существует договор о совместной обороне.

Главным же партнером в противостоянии с Китаем для США стал Тайвань. Правительством США был подписан Закон «Об отношениях с Тайванем», который предусматривает обязательную военную и экономическую помощь правительству Тайваня в случае войны, объем и характер которой определяет президент США [10]. Вторым по значению во внешней политике Соединенных

Штатов регионом стала Восточная Европа. Здесь главным оппонентом выступает Российская Федерация, с февраля 2022 г. начавшая Специальную военную операцию на территории Украины с целью ее демилитаризации и денацификации.

Нынешний конфликт во многом может определить дальнейшие попытки других стран к ликвидации гегемонии США. Штаты и их союзники в Европе активно поддерживают правительство Украины в военно-политическом и экономическом плане. Так с начала войны в Украине правительству В. Зеленского было выделено порядка \$16.8 млрд. долл. прямой военной помощи, без чего Украина не смогла бы противостоять России, особенно в боевых действиях [11].

Можно сказать, что в безусловном политическом влиянии США к 2018 г. стали заметны некоторые трещины. И виновником этого, как заявляли сами руководители США, на международной арене стал Китай [3; 4; 6]. С момента президентства Д. Трампа началось активное давление со стороны американской администрации на Китай, в первую очередь в экономическом плане [8, с. 68]. Первый этап этого противостояния – торговая война – был выигран США, однако это ускорило и процесс наращивания внутреннего производства КНР в рамках стратегии «Сделано в Китае 2025» [9; 12]. Нынешняя администрация США во многом продолжает этот курс в политике [8].

Гегемония США подвергается натиску со стороны многих стран мира. Выдерживая его сегодня, США, однако, выражают возрастающую тревогу за свое будущее. Со временем экономики развивающихся стран догонят по номинальному объему страны Запада, что неминуемо приведет к их ослаблению и пересмотру нынешней мировой экономической системы в сторону ее децентрализации, а экономические изменения в свою очередь станут причиной пересмотра устройства мировой политической системы во главе с США.

Литература:

1. America takes on China with a giant microchips bill [Electronic resource] // The Economist. – 2022. – Mode of access: <https://www.economist.com/united-states/2022/07/29/america-takes-on-china-with-a-giant-microchips-bill>. – Date of access: 11.09.2022.
2. Cooley, A. How Hegemony Ends. The Unraveling of American Power [Electronic resource] / A. Cooley, D. H. Nexon // Foreign Affairs. – 2020. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-06-09/how-hegemony-ends>. – Date of access: 10.09.2022.
3. Freeman, C. W. China's Challenge to American Hegemony [Electronic resource] / C. W. Freeman // Middle East Policy Council. – 2022. – Mode of access: <https://mepc.org/speeches/chinas-challenge-american-hegemony>. – Date of access: 10.09.2022.
4. Fukuyama, F. On the end of American hegemony [Electronic resource] / F. Fukuyama // The Economist. – 2021. – Mode of access:

<https://www.economist.com/the-world-ahead/2021/11/08/francis-fukuyama-on-the-end-of-american-hegemony>. – Date of access: 10.09.2022.

5. Huang, Y. The U.S.-China Trade War Has Become a Cold War [Electronic resource] / Y. Huang // Carnegie Endowment for International Peace. – 2021. – Mode of access: <https://carnegieendowment.org/2021/09/16/u.s.-china-trade-war-has-become-cold-war-pub-85352>. – Date of access: 10.09.2022.

6. Liu, Z. Z. China Is Hardening Itself for Economic War [Electronic resource] / Z. Z. Liu // Foreign Policy. – 2022. – Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2022/06/16/china-economic-war-decoupling-united-states-containment/>. – Date of access: 13.09.2022.

7. Nye, J. S. The rise and fall of American hegemony from Wilson to Trump / J. S. Nye // International Affairs. – 2019. – Vol. 95, Iss. 1. – P. 63–80.

8. The Biden-Harris Administration Immediate Priorities [Electronic resource] // The White House. – 2020. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/priorities/>. – Date of access: 10.09.2022.

9. Trade war: US-China trade battle in charts [Electronic resource] // BBC News. – 2019. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/business-48196495>. – Date of access: 11.09.2022.

10. U.S. Relations With Taiwan [Electronic resource] // Bureau of East Asian and Pacific Affairs. – 2022. – Mode of access: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-taiwan/>. – Date of access: 12.09.2022.

11. U.S. Security Cooperation with Ukraine [Electronic resource] // Bureau of Political-Military Affairs. – 2022. – Mode of access: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-ukraine/>. – Date of access: 12.09.2022.

12. Unravel the crippled U.S. hegemony [Electronic resource] // Xinhua News Agency. – 2021. – Mode of access: http://www.news.cn/english/2021-10/21/c_1310260311.htm. – Date of access: 10.09.2022.

13. Wong, E. On U.S. Foreign Policy, the New Boss Acts a Lot like the Old One [Electronic resource] / E. Wong // The New York Times. – 2021. – Mode of access: https://www.nytimes.com/2022/07/24/us/politics/biden-trump-foreign-policy.html#amp_tf=%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%BA%3A%20%251%24s&aoh=16654059584302&csi=1&referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com. – Date of access: 13.09.2022.

14. Объем торговли между КНР и США в 2020 году вырос на 8,3 % [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. – 2021. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/10455569>. – Дата доступа: 12.09.2022.

15. Пилько, А. Российско-американские отношения (1992–2010) [Электронный ресурс] / А. Пилько // Зиновьев.Инфо. – 2010. – Режим доступа: <http://zinoviev.info/wps/archives/248>. – Дата доступа: 11.09.2022.